

УДК 316.346.32-053.6(571.150)+314.727(571.150)

ББК 60.542.15+60.546.2

М 576

Рецензенты: д.с.н. А.Я. Троцковский, ИЭОПП СО РАН; д.с.н. С.Г. Максимова, АлтГУ

М 576 Миграция сельской молодежи: в фокусе – Алтайский край [Текст] : коллективная монография / А.М. Сергиенко, О.Н. Колесникова, Ю.А. Перекаренко, Л.В. Родионова, О.А. Снегирева, Е.В. Тарасова ; под общ. ред. д.с.н. А.М. Сергиенко. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2019. – 325 с.
ISBN 978-5-7904-2336-9

Коллективная монография подготовлена в рамках исследования по проекту «Миграция сельской молодежи в Алтайском крае: анализ динамики и механизмов сокращения на основе комплексного измерения социального положения и активности» при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края, проект № 17-13-22007-ОГН (2017–2018 гг.).

Издание осуществлено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Алтайского края в рамках НИР №17-13-22007-ОГН\18.

В монографии изложены методологические основы и результаты исследования миграции сельской молодежи Алтайского края с использованием триангуляции современных методов сбора и анализа данных (количественных и качественных опросных методов, математико-статистического анализа и др.). Представлены результаты анализа демографических и миграционных процессов в Алтайском крае с начала 1990-х годов, выявлены территориальные очаги напряженности. Описаны изменения в социально-экономическом развитии сельских территорий с начала 2000-х годов. Выявлены особенности динамики реальной и потенциальной миграции сельской молодежи, ее социального положения и активности. Рассмотрены образование, занятость и другие драйверы миграции и реэмиграции сельской молодежи. Дана оценка государственной политики, а также практик социальной поддержки молодежи в сельских сообществах с позиции их влияния на миграцию. Представлены предложения по совершенствованию государственной политики в области улучшения социального положения сельской молодежи и сокращения ее миграции из региона.

Монография представляет интерес для специалистов, работающих в области регионального и сельского муниципального управления, ученых, преподавателей, аспирантов и студентов, представителей сельского бизнеса и общественных организаций, а также всех тех, кому небезразлична судьба сельских сообществ Алтайского края и страны в целом.

УДК 316.346.32-053.6(571.150)+314.727(571.150)

ББК 60.542.15+60.546.2

ISBN 978-5-7904-2336-9

© Коллектив авторов, 2019 г.

© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2019 г.

Раздел II. ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ, ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ

Глава 3. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОЧАГИ НАПРЯЖЕННОСТИ

3.1. Динамика численности населения и сдвиги в ее структуре

Численность населения Алтайского края на начало 2018 г. составила 2350,1 тыс. человек, в том числе городского – 1326,4 тыс. человек, сельского – 1023,7 тыс. человек. По рангу показателя численности населения на 01.01.2018 регион сохранил за собой 5-е место среди субъектов Сибирского федерального округа и 21-е место – среди субъектов Российской Федерации.

Алтайский край среди регионов Российской Федерации отличается значительной долей сельских жителей в населении. Так, на 1 января 2018 г. доля сельского населения в регионе составила 43,6% (табл. 3.1), в то время как в России – 25,6%, в СФО – 26,9%.

Таблица 3.1

Доля городского и сельского населения в общей численности населения
Алтайского края на 1 января 2009-2018 гг., %

Наименование показателя	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Городское население	54,5	54,3	54,8	55,2	55,5	55,8	56,0	56,2	56,3	56,4
Сельское население	45,5	45,7	45,2	44,8	44,5	44,2	44,0	43,8	43,7	43,6

По доле сельского населения Алтайский край занимает 12-е место среди 85 субъектов Российской Федерации и 3-е место – среди субъектов СФО. Число

сельских жителей в Алтайском крае в расчете на 1000 горожан составляло 772 человека (в России – 343, в СФО – 368). Жители сел Алтайского края составляют 2,7% сельского населения России и 19,7% – СФО¹.

По территории края население распределено неравномерно. Сельские муниципальные районы существенно различаются по плотности населения. Наиболее плотно заселены Павловский (18,3 человек на 1 км²), Первомайский (15,1) и Бийский (14,6) районы. Наименее заселенными являются Чарышский (1,6 человек на 1 км²), Солтонский (2,4), Угловский (2,5), Солонешенский (2,7) и Ельцовский (2,8) районы².

Как и в целом по России, в структуре населения края по полу женщин больше, чем мужчин, их доля составляет 53,8%. В сельской местности к началу 2017 г. на 1000 мужчин приходилось 1120 женщин. Средний возраст жителей Алтайского края (40,3 года) превышает показатели по Российской Федерации (39,9 года) и СФО (38,4 года)³. Для возрастной структуры характерно снижение доли населения трудоспособного возраста и рост удельного веса населения моложе и старше трудоспособного возраста (что приводит к увеличению демографической нагрузки) – таблица 3.2.

Возрастная структура населения края за период с середины 1990-х гг. перешла из прогрессивной в регрессивную вследствие превышения доли лиц старше трудоспособного возраста в общей численности населения над долей лиц моложе трудоспособного возраста.

Распределение населения Алтайского края по полу и возрасту на начало 2018 г. представлено на рисунке 3.1.

¹ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 году: (стат. бюл.). – Электрон. дан. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm.

² Численность населения по муниципальным образованиям Алтайского края на 1 января 2018 года: Стат. бюл. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Барнаул, 2018. – С. 7-8.

³ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2018 года: (стат. бюл.). – Электрон. дан. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_111/Main.htm

Таблица 3.2

Доля отдельных возрастных групп в общей численности населения края
на начало года, %

Наименование показателя	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Моложе трудоспособного возраста (0–15 лет)	15,8	15,9	16,2	16,6	16,9	17,4	17,9	18,3	18,6	18,9
Трудоспособного возраста	63,5	63	62,2	60,6	59,6	58,5	57,4	56,4	55,3	54,5
Старше трудоспособного возраста	20,7	21,1	21,6	22,9	23,5	24,1	24,7	25,3	26,0	26,6

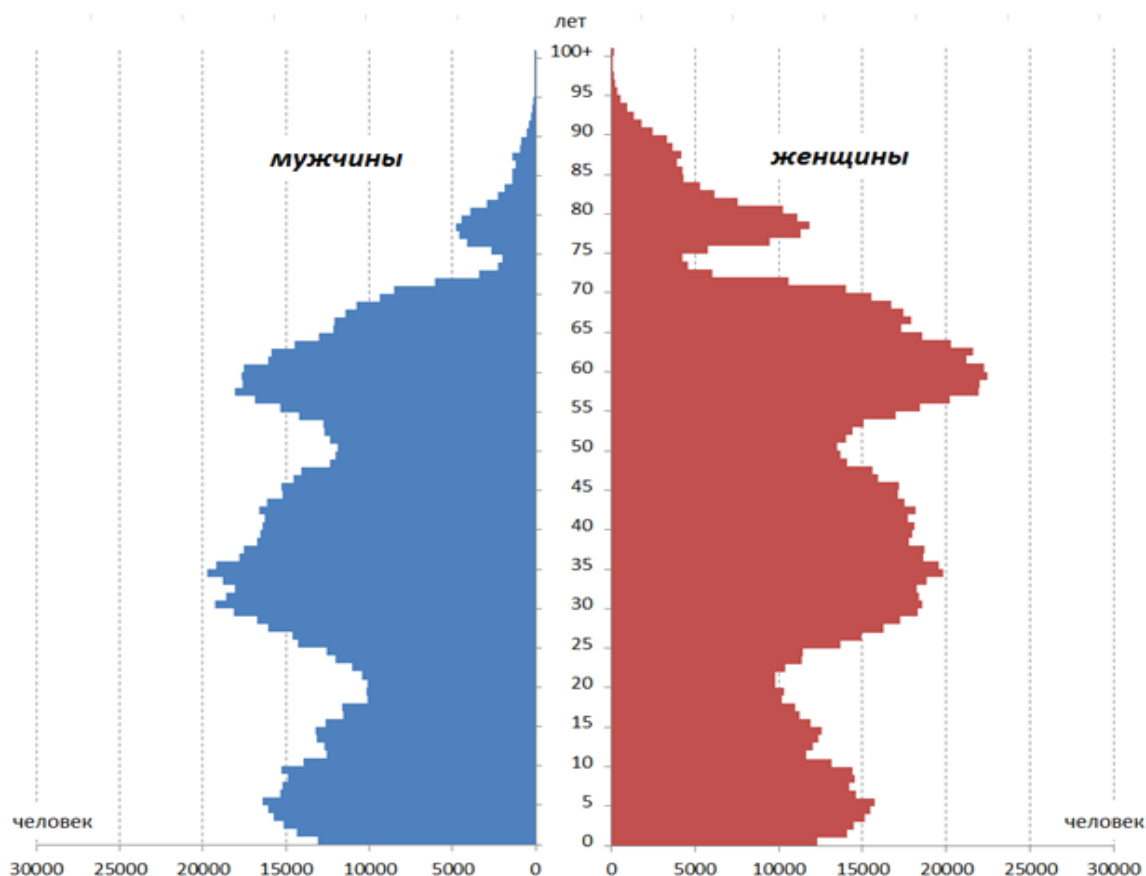

Рис. 3.1. Состав населения Алтайского края по возрасту и полу на 01.01.2018 г.¹

¹ Состав населения по возрасту и полу по городским округам и муниципальным районам Алтайского края: стат. бюллетень / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Барнаул, 2018. – С. 9-11.

Для возрастной структуры сельского населения также все более характерной становится тенденция снижения доли населения трудоспособного возраста и рост доли населения моложе и старше трудоспособного возраста. Удельный вес детей и подростков в общей численности сельского населения края составляет 20,1%. В отдельных районах края доля детей в возрасте 0-15 лет в общей численности населения значительно выше среднекраевого уровня: в Табунском (25,9%), Немецком (24,8%), Третьяковском (22,4%), Красногорском (21,9%), Советском (21,8%), Топчихинском (21,8%), Чарышском (21,8%), Волчихинском (21,7%), Солонешенском (21,5%), Угловском (21,3%), Косихинском (21,2%), Алтайском (21,1%), Бурлинском (21,1%), Пospelихинском (21,0%), Шелаболихинском (21,0%) районах. Самая низкая доля детей в возрасте 0-15 лет в общей численности населения отмечена в Краснощековском, Усть-Калманском, Усть-Пристанском и Шипуновском районах (17,8%).

Рост численности селян пенсионного возраста имеет более выраженный характер. Так, по сравнению с предыдущим годом численность сельского населения в возрасте старше трудоспособного на начало 2017 г. увеличилась на 6,0 тыс. человек (2,0%). Доля населения в возрасте старше трудоспособного составила 29,1% от общей численности сельского населения края. Выше среднего значения по краю доля населения старше трудоспособного возраста отмечалась во всех муниципальных районах, за исключением Немецкого национального и Табунского. Наиболее высокий удельный вес жителей данной возрастной группы сложился в Усть-Пристанском (35,6%), Курьинском и Романовском (33,8%), Алейском и Быстроистокском (33,3%), Ельцовском (33,1%), Баевском и Смоленском (32,4%) районах.

Доля населения трудоспособного возраста в сельской местности составляет чуть более 50%. Коэффициент демографической нагрузки на трудоспособных жителей села на начало 2017 г. был равен 970 нетрудоспособных на 1000 жителей трудоспособного возраста, тогда как на городское население – 744. Максимальная демографическая нагрузка на население трудоспособного возраста отмечена в Быстроистокском (1166), Усть-Пристанском (1145), Ельцов-

ском (1127), Курьинском (1117), Алейском (1116), Смоленском (1110), Баевском (1109), Советском (1193), Тогульском (1093), Красногорском (1081), Солтонском (1077), Романовском (1076), Шелаболихинском (1075), Крутихинском (1065), Целинном (1059), Троицком (1057), Кытмановском (1056) районах.

Как и в целом по краю, возрастная структура сельского населения имеет регрессивный тип в силу превышения доли лиц старше трудоспособного возраста в общей численности населения над долей лиц моложе трудоспособного возраста. На начало 2017 г. прогрессивная структура населения по возрасту была отмечена только в Немецком национальном (24,8% – моложе трудоспособного, 24,3% – старше трудоспособного) и Табунском (25,9% и 24,1% соответственно) районах.

Средний возраст сельского населения края поступательно увеличивается и на начало 2017 г. достиг 41,1 года. Самые высокие показатели наблюдались в г. Яровое, Усть-Пристанском, Романовском, Курьинском, Алейском, Усть-Калманском районах – от 43,2 до 44,9 года.

Графически возрастно-половой состав сельского населения края на начало 2018 г. представлен на рисунке 3.2.

3.2. Компоненты изменения численности населения

По сравнению с 2010 г. численность населения Алтайского края сократилась на более чем на 80 тыс. человек. Край относится к территориям Российской Федерации, численность населения в которых сокращается вследствие как естественной убыли, так и миграционного оттока (рис. 3.3, табл. 3.3). Заметим, что в Российской Федерации таких регионов насчитывалось 23 в 2016 г., а в 2017 г. их количество увеличилось до 38¹.

¹ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 году: стат. бюл. – Электрон. дан. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm.

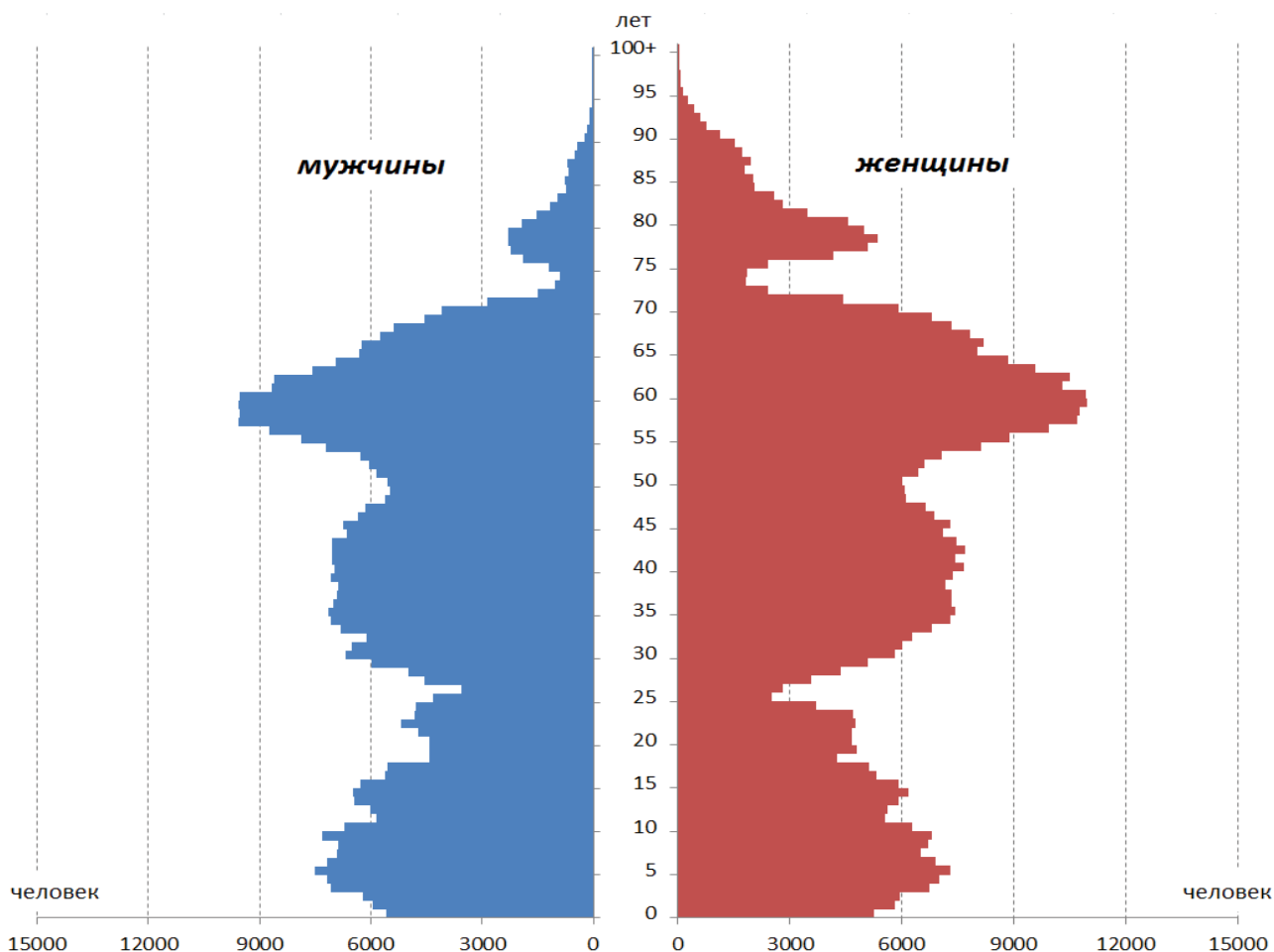

Рис. 3.2. Состав сельского населения Алтайского края по возрасту и полу на 01.01.2018¹

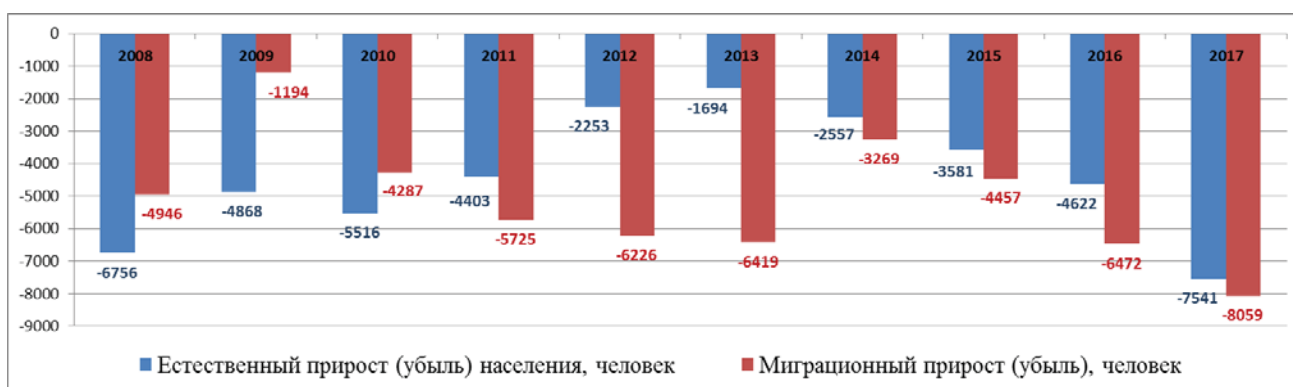

Рис. 3.3. Компоненты изменения численности населения Алтайского края

¹ Составлено по: Состав населения по возрасту и полу по городским округам и муниципальным районам Алтайского края: стат. бюллетень / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай – Барнаул, 2018 – С. 9-11.

Таблица 3.3

Показатели естественного прироста (убыли) населения Алтайского края

Наименование показателя	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Естественный прирост (убыль) населения, человек	-6756	-4868	-5516	-4403	-2253	-1694	-2557	-3581	-4622	-7541
Общий коэффициент естественного прироста (на 1000 населения), ‰	-2,7	-2	-2,3	-1,9	-0,9	-0,8	-1	-1,5	-2,0	-3,2

Естественная убыль населения Алтайского края увеличивается в связи со снижением рождаемости и недостаточными темпами сокращения смертности. После максимального уровня рождаемости, достигнутого в регионе в 2012 г., за 2013-2017 гг. рождаемость в Алтайском крае снизилась на 22,3% (в Российской Федерации – на 11,2%, в СФО – на 17,8%). Уровень смертности населения Алтайского края превышает показатели Российской Федерации и СФО, разрыв между ними ежегодно увеличивается. Так, если в 2007 г. общий коэффициент смертности в регионе превышал аналогичные показатели по стране и СФО на 4,1%, то в 2012 г. – на 9,8% и 6,6% соответственно, в 2017 г. – на 12,9% и 10,2% соответственно.

Миграция имеет значительное влияние на динамику численности населения региона. С 2001 г. миграционное сальдо Алтайского края приняло отрицательные значения, что на фоне естественной убыли способствовало сокращению общей численности населения. Миграционная убыль в межрегиональных потоках заметно превышает миграционный прирост за счет стран СНГ; в 2015-2017 гг. масштабы последнего снизились, что обусловлено частичным исчерпанием миграционного потенциала сопредельных территорий (табл. 3.4).

Показатели миграционного прироста (убыли) населения
Алтайского края

Наименование показателя	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Миграционный прирост (убыль), человек	-4946	-1194	-4287	-5725	-6226	-6419	-3269	-4457	-6472	-8059
Коэффициент миграционного прироста (на 1000 населения), ‰	-2,0	-0,5	-1,8	-2,4	-2,6	-2,7	-1,4	-1,9	-2,7	-3,4

В 2009 г. объем миграции достиг минимальных значений, затем последовали его кратковременный рост и очередное снижение в 2014-2017 гг. (рис. 3.4). Это коснулось как постоянного населения региона, так и мигрантов, зарегистрированных по месту пребывания на длительный срок.

Большое значение для оценки миграционной ситуации имеет структура миграционного оборота (рис. 3.5). Анализ удельного веса отдельных направлений миграции показал, что доля внутрирегиональной миграции снизилась в 2011-2017 гг. с 67,7% до 52,9%; при этом доля внешней для края миграции, то есть межрегиональной и международной, поступательно увеличивалась. В изучаемый период доля межрегиональной миграции возросла с 26,7% до 34,6%, международной — с 5,6% до 12,5%¹.

¹ Рассчитано по: Миграционные процессы в Алтайском крае 2011–2016: стат. сб. Барнаул, 2017. – С. 14; Миграция населения Алтайского края в 2017 году: стат. бюл. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Барнаул, 2018. – С. 6.

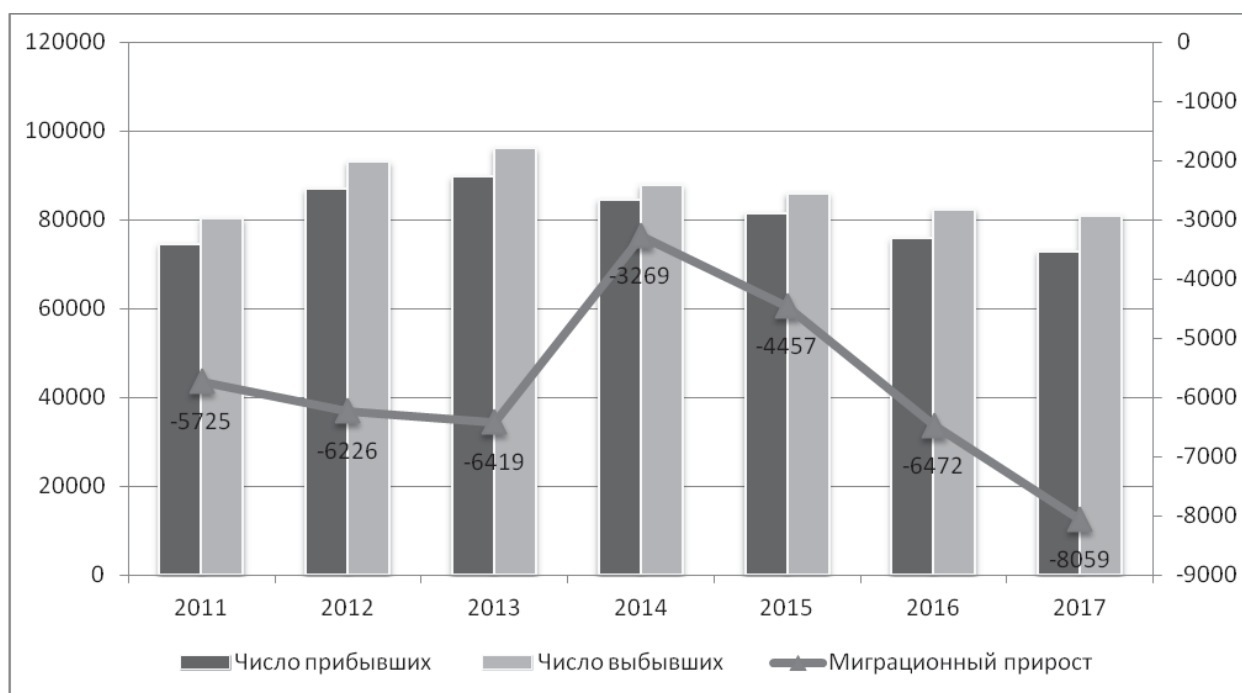

Рис. 3.4. Динамика показателей прибытия, выбытия, миграционного прироста в 2011-2017 гг., чел.¹

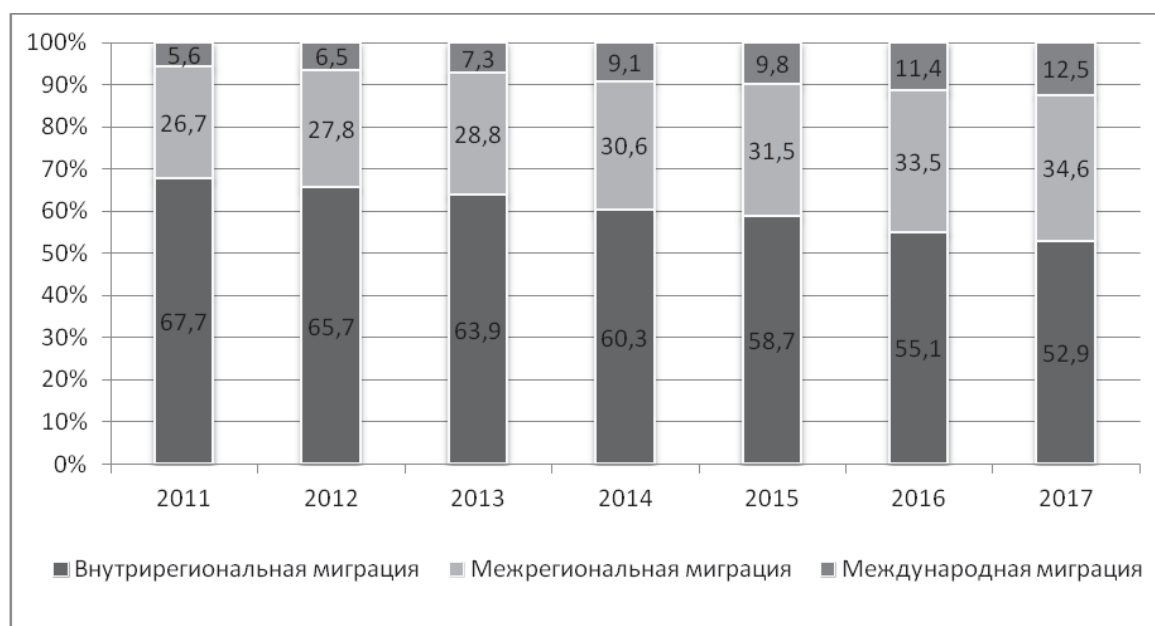

Рис. 3.5. Структура миграционного оборота населения Алтайского края в 2011-2017 гг., %

¹ Миграция населения Алтайского края в 2016 году: стат. бюл. // Банк готовых документов / Территориальный орган Федерал. службы гос. статистики по Алт. краю. Электрон. дан. – Барнаул, 2017. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ak.gks.ru>, авторизованный.

Различные возрастные группы населения имеют неодинаковую степень миграционной мобильности и в зависимости от возраста и мотивации включены в разные типы миграционных потоков.

Алтайский край отличается относительно сбалансированной по возрасту структурой миграционных потоков. Наибольшая миграционная активность свойственна лицам трудоспособного возраста. Они составляют около 73% как среди прибывших, так и выбывших (доля данной возрастной группы в составе постоянного населения региона – 54,5%¹). Граждане моложе трудоспособного возраста (0-15 лет), как правило, участвуют в миграции не самостоятельно, а вместе со своими семьями. Их доля (менее 17%) в числе мигрантов ниже, чем в структуре постоянного населения региона (18,9% на 1 января 2017 г.). Лица старше трудоспособного возраста образуют 26,6% населения региона, а среди мигрантов – чуть более 10%. Особенности миграции пожилых являются ориентация на территории проживания родственников (детей, внуков), семейный характер миграции, что заметно отличается от миграции молодежи².

Возрастными особенностями пространственной мобильности обусловлены последствия миграции для структуры населения Алтайского края. Наибольшую миграционную убыль имеет трудоспособное население, активно включенное в учебные и трудовые миграции в пределах Российской Федерации. Некоторое время край имел положительные значения миграционного прироста по населению старше трудоспособного возраста, но в 2015-2017 гг. и по данному возрастному контингенту возникла миграционная убыль (рис. 3.6).

Вышеназванные особенности определяют и образовательную структуру мигрантов (сведения об образовании учитываются для мигрантов в возрасте 14 лет и старше). В крае зафиксирована миграционная убыль лиц с высшим и средним профессиональным образованием (рис. 3.7).

¹ Рассчитано по: Демографический ежегодник Алтайского края: стат. сб. – Барнаул, 2017. – С. 24.

² Тарасова, Е. В. Особенности миграции населения старше трудоспособного возраста в Алтайском крае // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. – Барнаул, 2013. – С. 153.

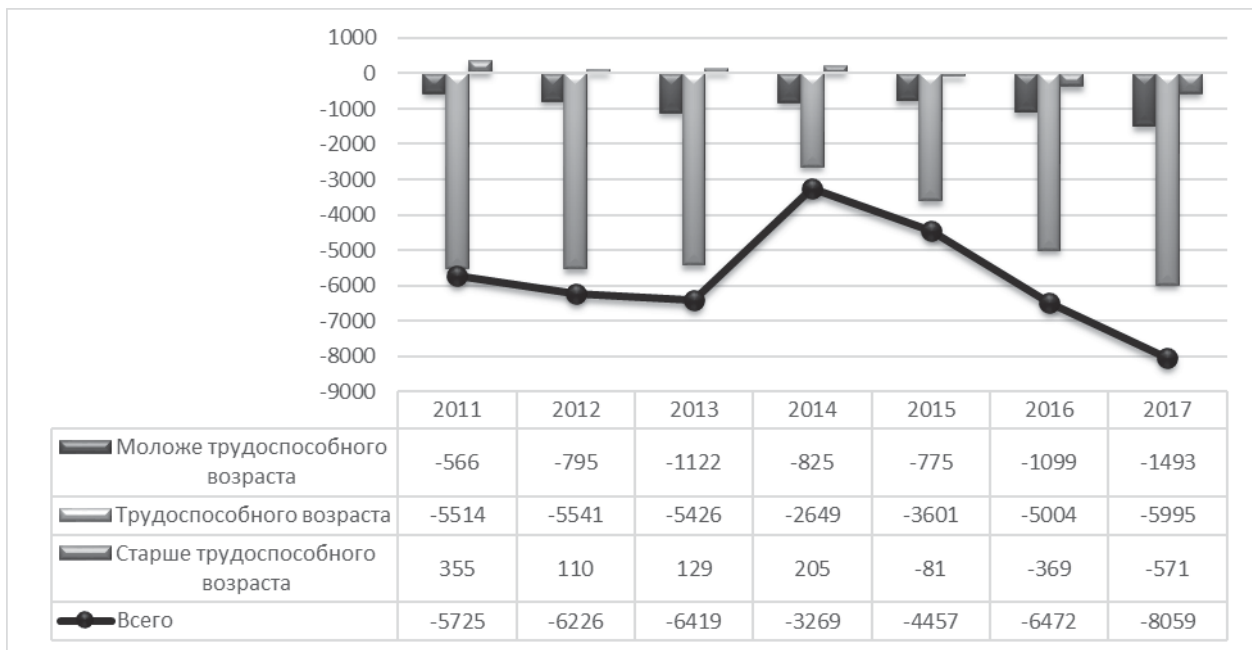

Рис. 3.6. Динамика миграционного прироста за счет основных возрастных групп населения, чел.¹

Рис. 3.7. Миграционная убыль лиц с высшим образованием¹

¹ Рассчитано по: Миграционные процессы в Алтайском крае 2011–2016: стат. сб. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Барнаул, 2017. – С. 28; Миграция населения Алтайского края в 2017 году: стат. бюл. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Барнаул, 2018. – С. 65.

Особенно велика в структуре убыли населения в возрасте 14 лет и старше доля мигрантов с высшим профессиональным образованием. В 2011-2016 г. она равнялась в среднем около 50%, а в 2014 г. на фоне значительного сокращения миграционной убыли данной возрастной группы – 73,3%². В 2017 г. доля лиц с высшим образованием составила 37,7% от убыли населения в возрасте 14 лет и старше³.

Помимо внешних (для края) миграций, население активно участвует во внутрирегиональных перемещениях. Так, значительная часть молодежи Алтайского края задействована в процессах внутрикраевой учебной миграции. После включения с 2011 г. в число мигрантов тех, кто зарегистрирован по месту пребывания на срок 9 месяцев и более, точность учета учебных мигрантов повысилась. Большая часть выпускников средних общеобразовательных школ Алтайского края, планирующих получить высшее образование, предпочитают вузы родного региона. Большинство вузов расположено в краевом центре – г. Барнауле. Учреждения высшего образования находятся также в г. Бийске, а в городах Белокурихе, Рубцовске и Славгороде осуществляют свою деятельность филиалы таких организаций.

Подавляющая часть выпускников школ г. Барнаула поступают в вузы краевого центра. Дальность учебной миграции выпускников школ остальных территорий края ограничивается такими факторами, как финансовые затраты на проживание студента в другом городе, наличие (или отсутствие) родственников и знакомых, чья поддержка помогла бы снизить расходы.

Есть основания полагать, что для большинства выпускников средних общеобразовательных школ районов и малых городов Алтайского края учебная

¹ Рассчитано по: Миграционные процессы в Алтайском крае 2011–2016: стат. сб. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Барнаул, 2017. – С. 60; Миграция населения Алтайского края в 2017 году: стат. бюл. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Барнаул, 2018. – С. 13.

² Рассчитано по: Миграционные процессы в Алтайском крае 2011–2016: стат. сб. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Барнаул, 2017. – С. 60.

³ Миграция населения Алтайского края в 2017 году: стат. бюл. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Барнаул, 2018. – С. 13.

миграция является способом закрепиться в крупных городах – вузовских центрах, обладающих развитой социальной инфраструктурой и лучшими возможностями для трудоустройства. По информации руководителей органов управления образованием городских округов и муниципальных районов Алтайского края, учебная миграция преимущественно носит безвозвратный характер и является одним из источников убыли населения сел и малых городов региона. В целом в сравнении с другими регионами России активность молодежи Алтайского края в межрегиональной и международной учебной миграции можно охарактеризовать как относительно низкую.

Трудовая миграция населения, обусловленная углублением экономической специализации территорий и растущими различиями в возможностях трудоустройства, является одним из наиболее значимых видов пространственной мобильности. На внутреннюю трудовую миграцию в регионах Российской Федерации оказывает воздействие множество факторов, определяющих дифференциацию территорий по степени включенности населения в эти процессы и влиянию на их социально-экономическое развитие.

Уровень внутрикраевой трудовой мобильности оценивается экспертами как невысокий. Это обусловлено значительными затратами, связанными с перемещением места жительства, отсутствием в большинстве организаций, испытывающих потребности в работниках, развитой системы доступного инфраструктурного сопровождения рабочих мест (жилья, транспортной сети, иных объектов, повышающих качество условий жизни). По тем же причинам сдерживается привлечение в регион квалифицированных кадров из других регионов.

Маятниковые перемещения, связанные с ежедневным или еженедельным пересечением границ населенных пунктов, не фиксируются органами государственной статистики либо другими структурами на постоянной основе, что затрудняет их анализ. В то же время в территориях с высокими показателями транспортной доступности, особенно в Барнаульской агломерации, отмечается развитие маятниковой трудовой миграции. В ряде организаций сложилась практика ежедневного подвоза работников из соседних населенных пунктов.

По данным экспертов, в территориях региона практически не используется привлечение на работу вахтовым методом, хотя это направление является весьма перспективным для стимулирования внутрикраевой трудовой мобильности населения. В связи с высокой актуальностью повышения территориальной мобильности рабочей силы, особенно проживающей в сельской местности, эта задача включена в региональные программы, направленные на содействие занятости.

Необходимо отметить, что часть переездов внутри региона остаются недокументированными. Точность учета миграции в значительной степени зависит от соблюдения гражданами паспортного режима и является одним из важных условий своевременного удовлетворения потребностей населения в образовательных и медицинских услугах, жилье и рабочих местах. Не встав на регистрационный учет, отдельные внутрикраевые мигранты годами проживают в местах прибытия, ограничивая себя в получении ряда важнейших социальных благ и реализации избирательного права. Острота этой проблемы стала еще более очевидной в ходе ликвидации последствий наводнения 2014 г., когда многим гражданам, не зарегистрированным по месту фактического проживания, пришлось доказывать свое право на получение финансовой помощи в суде.

Таким образом, миграционная убыль является важнейшей компонентой сокращения численности населения как региона в целом, так и большинства входящих в него муниципальных образований. Города и районы Алтайского края, как и многих других регионов России, нуждаются в компенсации миграционных потерь, которая поможет снизить темпы сокращения численности и старения населения.

3.3. Основные тенденции и источники изменения демографического потенциала сельских территорий

По отношению к 2011 г. численность сельского населения Алтайского края сократилась на 59 тыс. человек (рис. 3.8). Динамика изменения численности сельского населения свидетельствует о более быстрых темпах урбанизации Алтайского края, чем России и СФО.

Так, вследствие более интенсивного сокращения численности сельского населения в крае его доля в общей численности населения за 5 лет снизилась на 0,9 п.п., в СФО – на 0,7 п.п., в РФ – на 0,4 п.п.¹

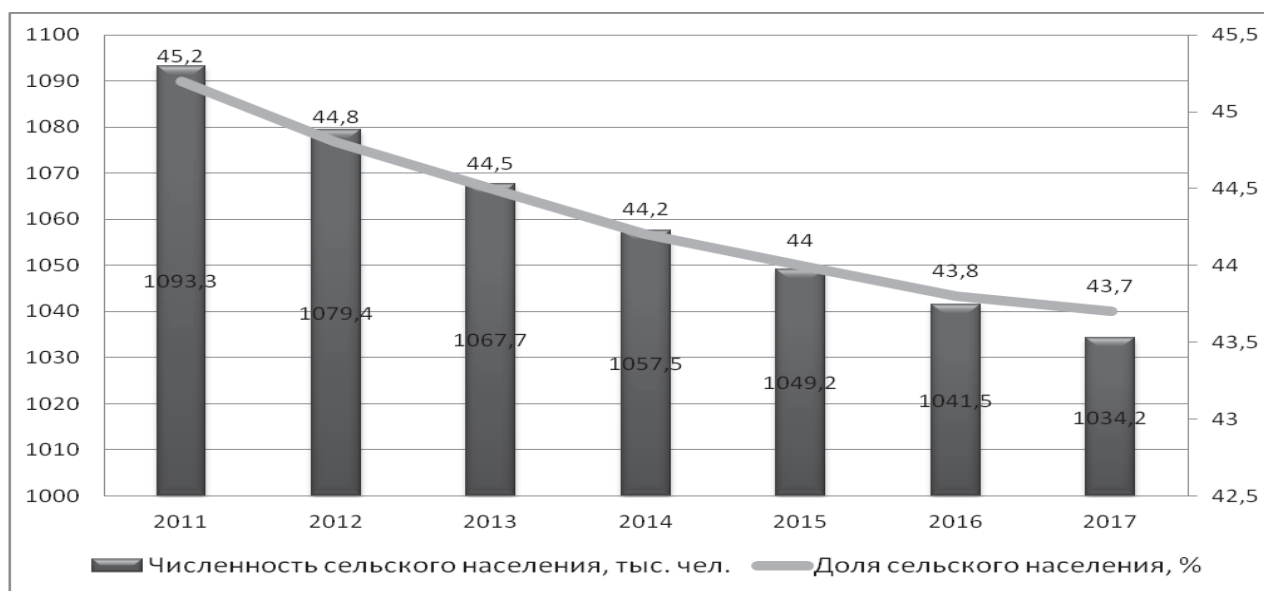

Рис. 3.8. Динамика численности сельского населения Алтайского края и его доли в общей численности населения региона в 2011-2017 гг.

Динамика численности городского и сельского населения определяется тремя компонентами: административно-территориальными изменениями, естественным движением населения и миграцией. Увеличение численности сельского населения края в результате преобразования городских населенных пунк-

¹ Рассчитано по: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 году: стат. бюл. – Электрон. дан. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm.

тов в сельские по решению органов власти происходило в 1999, 2000, 2003 и 2009 гг.¹. В другие годы численность сельского населения менялась только под воздействием естественной и миграционной убыли. За рассматриваемый период в селе лишь в 2009 г. был зафиксирован общий прирост населения, поскольку прирост из-за перемены категории населенных пунктов, составивший 10387 человек, превысил потери сельского населения (естественную убыль в размере 3330 человек и миграционную – 6054 человека)². Тенденции последней семилетки можно увидеть на рисунке 3.9.

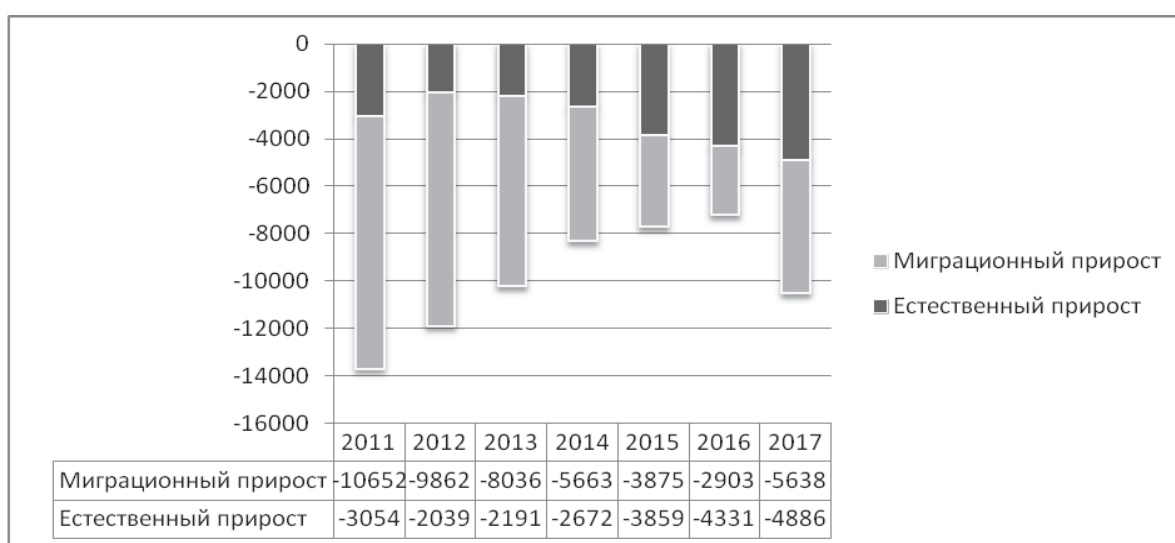

Рис. 3.9. Компоненты изменения численности сельского населения Алтайского края в 2011-2017 гг.

Внутри региона динамика изменения численности населения по сельским территориям края неоднозначна. Для типологического анализа демографического развития Федеральная служба государственной статистики делит территории на шесть групп на основе показателей естественного и миграционного прироста и характера изменения численности населения (табл. 3.5). По итогам 2017 г. численность населения 5 районов края увеличилась, а 54 – сократилась.

¹ Демографический ежегодник Алтайского края: стат. сб. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Барнаул, 2018. – С. 20.

² Там же.

Группировка муниципальных районов Алтайского края по степени влияния показателей естественного движения и миграции на изменение численности населения в 2017 г.¹

	Число районов в группе	Муниципальные районы, входящие в группу
Число районов, в которых население сократилось		
Всего <i>в том числе за счет:</i>	54	
естественной убыли и миграционного оттока населения	46	Алейский, Алтайский, Баевский, Бийский, Благовещенский, Бурлинский, Быстроистокский, Волчихинский, Егорьевский, Завьяловский, Заринский, Змеиногорский, Калманский, Каменский, Ключевский, Косихинский, Красногорский, Краснощековский, Курьинский, Кытмановский, Локтевский, Михайловский, Новичихинский, Павловский, Панкрушихинский, Ребрихинский, Родинский, Романовский, Рубцовский, Смоленский, Советский, Солонешенский, Солтонский, Суетский, Тогульский, Топчихинский, Третьяковский, Троицкий, Тюменцевский, Угловский, Усть-Калманский, Усть-Пристанский, Хабарский, Целинный, Чарышский и Шипуновский
превышения естественной убыли над миграционным приростом	6	Залесовский, Кулундинский, Мамонтовский, Поспелихинский, Тальменский, Шелаболихинский
превышения миграционного оттока над естественным приростом	2	Немецкий, Табунский
Число районов, в которых население увеличилось		
Всего <i>в том числе за счет:</i>	5	
естественного и миграционного прироста	-	-
превышения миграционного прироста над естественной убылью	5	Ельцовский, Зональный, Крутихинский, Первомайский, Петропавловский

¹ Численность населения по муниципальным образованиям Алтайского края на 1 января 2018 г.: стат. бюл. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай – Барнаул, 2018. – С. 12.

Наиболее многочисленной является группа территорий, для которой характерна абсолютная убыль населения – отрицательные значения естественного и миграционного прироста. В нее вошли 46 муниципальных районов из 59.

Наибольший коэффициент общей убыли в расчете на 1000 человек населения в 2017 г. сложился в 6 районах края: Курьинском (-25,6), Локтевском (-24,2), Суетском (-23,8), Третьяковском (-23,7), Усть-Пристанском (-3,4) и Угловском (-22,8) районах¹.

За последние 5 лет наиболее существенное сокращение численности населения (более 10 %) произошло в Курьинском и Усть-Пристанском районах края, имеющих показатели естественной и миграционной убыли, в несколько раз превышающие среднекраевые значения. В то же время Зональный, Крутихинский и Первомайский районы отличаются стабильной положительной динамикой численности населения.

Естественный прирост сельского населения края отличается интенсивным сокращением рождаемости и крайне медленным снижением смертности. В 2013-2017 гг. самым большим естественным приростом населения среди территорий Алтайского края характеризовались Табунский район (+4,1‰ – среднегодовой общий коэффициент естественного прироста в 2013-2017 гг.) и Немецкий национальный район (+3,4‰), которые имеют положительный естественный прирост, начиная с 1996 г.

Наиболее высокая естественная убыль сельского населения наблюдалась в 14 районах, где общий коэффициент естественного прироста ежегодно имел отрицательное значение и составлял менее -5,0‰ в среднем за период 2013-2017 гг. Наиболее критичная ситуация сложилась в Усть-Пристанском (-9,6‰), Быстроистокском (-7,9 промилле), Усть-Калманском (-6,9 ‰), Егорьевском (-6,7), Краснощековском (-6,6), Локтевском (-6,2), Панкрушихинском (-6,0) районах; в Курьинском, Ельцовском, Троицком, Романовском, Ребрихинском, Залесовском, Алейском районах (от -5,9 до -5,5‰).

¹ Численность населения по муниципальным образованиям Алтайского края на 1 января 2018 г.: стат. бюл. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай – Барнаул, 2018. – С. 9-11.

Прирост по различным направлениям миграции демонстрирует неодинаковые значения. Масштабы прироста сельских поселений в международной миграции постепенно сокращались, в результате в 2017 г. он принял отрицательное значение¹. Однако снижались и размеры миграционной убыли сельского населения Алтайского края во внутрироссийском обмене. Миграционная убыль по данному направлению снизилась до -3698 человек в 2016 г., однако в 2017 г. снова увеличилась на 46,8% в сравнении с предшествующим годом. Результат внутрикраевого обмена населением складывается не в пользу сельских территорий: в 2017 г. миграционная убыль сельской местности за счет внутрирегиональной миграции составила 2042 человека. Это вдвое больше, чем в 2016 г.

Муниципальные образования Алтайского края имеют неоднородные результаты миграционных процессов, что обусловлено множеством факторов: географическим положением, составом населения, развитостью инфраструктуры, текущей социально-экономической ситуацией и связанной с ней динамикой индивидуальных потребностей. Максимальные положительные значения коэффициента миграционного прироста в 2017 г. имели Крутихинский (14,2%), Первомайский (13,6%), Ельцовский (7,4) и Петропавловский (5,3) районы. Максимальные отрицательные значения зафиксированы в Третьяковском (-19,1%), Угловском (-18,7), Курьинском (-18,3), Немецком национальном (-16,3), Бийском (-16,2) районах².

Поскольку прирост населения муниципального образования складывается как результат внутрикраевой, межрегиональной и международной миграции, сходные показатели миграционного прироста могут быть следствием различных сочетаний показателей трех направлений миграции. Распределение сельских территорий в зависимости от значений и компонентов миграционного прироста представлено в таблице 3.6.

¹ Миграция населения Алтайского края в 2017 году: стат. бюл. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Барнаул, 2018. – С. 5.

² Там же. С. 14-64.

Типология сельских территорий Алтайского края
по показателям миграции в 2017 г.

Сочетание компонентов миграционного прироста	Количество территорий в группе	Муниципальные районы
Территории с положительными значениями миграционного прироста		
Миграционный прирост за счет всех направлений миграции (внутрирегиональная, межрегиональная, международная)	2	Крутихинский, Петропавловский
Превышение прироста во внутрирегиональной и межрегиональной миграции над убылью в международном обмене	0	-
Превышение прироста во внутрирегиональном обмене над убылью в межрегиональной и международной миграции	1	Первомайский
Превышение прироста во внутрирегиональном и международном обмене над убылью в межрегиональной миграции	7	Залесовский, Зональный, Кулундинский, Мамонтовский, Поспелихинский, Тальменский, Шелаболихинский
Превышение прироста в межрегиональном и международном обмене над убылью во внутрирегиональной миграции	1	Ельцовский
Превышение прироста в межрегиональном обмене над убылью во внутрирегиональной и международной миграции	0	-
Превышение прироста в международном обмене над убылью во внутрирегиональной и межрегиональной миграции	0	-
Территории с отрицательными значениями миграционного прироста (убылью)		
Миграционная убыль за счет всех направлений миграции (внутрирегиональная, межрегиональная, международная)	19	Бийский, Завьяловский, Калманский, Ключевский, Косихинский, Краснощековский, Курьинский, Локтевский, Немецкий национальный, Павловский, Панкрушихинский, Смоленский, Советский, Солтонский, Суетский, Табунский, Угловский, Усть-Пристанский, Чарышский

Сочетание компонентов миграционного прироста	Количество территорий в группе	Муниципальные районы
Превышение миграционной убыли во внутрирегиональной и межрегиональной миграции над миграционным приростом в международном обмене	17	Алтайский, Баевский, Волчихинский, Егорьевский, Заринский, Змеиногорский, Каменский, Кытмановский, Родинский, Романовский, Рубцовский, Солонешенский, Третьяковский, Троицкий, Тюменцевский, Хабарский, Шипуновский
Превышение миграционной убыли во внутрикраевой миграции над миграционным приростом в межрегиональном и международном обмене	3	Бурлинский, Быстроистокский, Красногорский
Превышение миграционной убыли во внутрирегиональной и международной миграции над миграционным приростом в межрегиональном обмене	0	-
Превышение миграционной убыли в межрегиональной и международной миграции над миграционным приростом во внутрирегиональном обмене	2	Благовещенский, Тогульский
Превышение миграционной убыли в международном обмене над приростом во внутрирегиональной и межрегиональной миграции	0	-
Превышение убыли в межрегиональном обмене над приростом во внутрирегиональной и международной миграции	7	Алейский, Михайловский, Новичихинский, Ребрихинский, Топчихинский, Усть-Калманский, Целинный

В 2017 г. наиболее многочисленной являлась группа территорий, для которой характерна миграционная убыль за счет всех направлений миграции. В нее вошли 19 районов Алтайского края. На втором месте по численности – территории, которым свойственно превышение миграционной убыли во внутрирегиональной и межрегиональной миграции над миграционным приростом в международном обмене. В 2017 г. их насчитывалось 17.

Для сельских муниципальных образований края характерен неустойчивый тип миграционной ситуации, поэтому в ближайшие годы они могут перейти в другие группы территорий по показателям миграции. Муниципальные образования Алтайского края в значительной степени дифференцированы по доле внутрикраевой миграции в структуре прибытия и выбытия.

Для анализа направлений и интенсивности миграционных связей между муниципальными образованиями использованы данные Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай, собираемые по форме РТ2 «Внутрирегиональная миграция населения по территориям прибытия и выбытия» за 2014-2016 гг. (данные за предшествующие годы были недоступны для анализа в период проведения исследования). С целью выявления наиболее тесных связей между территориями Алтайского края использовались значения коэффициента интенсивности миграционных связей (далее – КИМС), рассчитанные по прибытию и выбытию для каждого муниципального района и городского округа. При сравнении значений КИМС за отдельные годы отмечается преимущественная стабильность межмуниципальных миграционных связей и по прибытиям, и по выбытиям.

Поскольку муниципальные образования региона относятся к малым территориям и отдельные муниципалитеты зачастую имеют невысокие количественные показатели прибытия и выбытия, то в целях определения наиболее устойчивых направлений межмуниципальной миграции КИМС были рассчитаны на основе показателей прибытия и выбытия, интегрированных за три года (2014–2016 гг.). На основании полученных данных для каждого муниципального образования были выделены три муниципальных района или городских округа, с которыми у него зафиксированы наибольшие по сравнению с другими муниципалитетами значения КИМС по прибытию и по выбытию.

По большей части, наиболее интенсивные миграционные связи характерны для соседних муниципалитетов («соседские миграции»). Данные результаты подтверждают один из законов миграции, сформулированный Э.Г. Равенштейн-

ном, согласно которому большинство миграций осуществляется на короткие расстояния¹.

Направления наиболее интенсивных миграционных потоков, определенных на основе значений КИМС по прибытию и по выбытию за 2014-2016 гг., в большинстве случаев совпадают (табл. 3.7). Исключение составили только три муниципальных района (Калманский, Советский и Солтонский), где наблюдается несовпадение наиболее значимых миграционных потоков по прибытию и выбытию.

Таблица 3.7

Территории, характеризующиеся совпадением наиболее интенсивных миграционных потоков по прибытию и выбытию в 2014-2016 гг.

№ п/п	Муниципальные образования	Основные миграционные партнеры
1	Алейский район	г. Алейск
2	Алтайский район	г. Белокуриха, Советский район
3	Баевский район	Суетский район
4	Бийский район	г. Бийск, Красногорский район
5	Благовещенский район	Суетский район, Родинский район
6	Бурлинский район	Табунский район
7	Быстроистокский район	Смоленский район, Петропавловский район
8	Волчихинский район	Родинский район
9	Егорьевский район	Новичихинский район, г. Рубцовск
10	Ельцовский район	Тогульский район
11	Завьяловский район	Романовский район, Баевский район
12	Залесовский район	Кытмановский район, Шелаболихинский район
13	Заринский район	г. Заринск, Кытмановский район, Залесовский район
14	Змеиногорский район	Третьяковский район, Локтевский район
15	Каменский район	Баевский район, город Камень-на-Оби, Крутихинский район
16	Ключевский район	Михайловский район, Кулундинский район

¹ Ravenstein E. G. The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society of London. – 1885. – Vol. 48, № 2 (June). – P. 167-235.

№ п/п	Муниципальные образования	Основные миграционные партнеры
17	Косихинский район	Сибирский городской округ (ЗАТО)
18	Красногорский район	Бийский район
19	Краснощековский район	Чарышский район
20	Крутихинский район	Панкрушихинский район, Каменский район, г. Камень-на-Оби
21	Кулундинский район	Табунский район, Ключевский район, г. Славгород
22	Курьинский район	Краснощековский район
23	Кытмановский район	Тогульский район, Заринский район, г. Заринск
24	Локтевский район	Змеиногорский район, Рубцовский район
25	Мамонтовский район	Тюменцевский район, Ребрихинский район
26	Михайловский район	Ключевский район, Угловский район
27	Новичихинский район	Егорьевский район, Поспелихинский район
28	Зональный район	г. Бийск, Троицкий район
29	Павловский район	Шелаболихинский район, Ребрихинский район
30	Панкрушихинский район	Крутихинский район
31	Первомайский район	г. Новоалтайск, Сибирский городской округ (ЗАТО)
32	Петропавловский район	Солонешенский район, Чарышский район
33	Поспелихинский район	Новичихинский район
34	Ребрихинский район	Мамонтовский район, Шелаболихинский район
35	Родинский район	Благовещенский район
36	Романовский район	Завьяловский район
37	Рубцовский район	Егорьевский район, г. Рубцовск, Угловский район
38	Смоленский район	Солонешенский район, г. Белокуриха, Быстроистокский район
39	Суетский район	Баевский район, Благовещенский район
40	Солонешенский район	Петропавловский район, Смоленский район
41	Шелаболихинский район	Павловский район
42	Табунский район	Кулундинский район
43	Тальменский район	Первомайский район, Сибирский городской округ (ЗАТО)
44	Тогульский район	Ельцовский район, Кытмановский район, Целинный район
45	Топчихинский район	Алейский район
46	Третьяковский район	Змеиногорский район, Локтевский район
47	Троицкий район	Зональный район

№ п/п	Муниципальные образования	Основные миграционные партнеры
48	Тюменцевский район	Мамонтовский район, Шелаболихинский район
49	Угловский район	город Рубцовск
50	Усть-Калманский район	Чарышский район
51	Усть-Пристанский район	Петропавловский район, Алейский район
52	Хабарский район	Суетский район, Немецкий национальный район
53	Целинный район	Ельцовский район, Тогульский район
54	Чарышский район	Петропавловский район, Усть-Калманский район
55	Шипуновский район	Алейский район
56	Немецкий национальный район	Табунский район

Анализ интенсивности межмуниципальных миграционных связей показал, что для всех территорий Алтайского края характерны преимущественно «соседские» миграции. Однако они «несимметричны»: у большинства муниципальных образований число территорий выхода мигрантов и территорий вселения во внутрикраевом обмене неодинаково. Более того, для ряда территорий перечень основных миграционных партнеров по показателям КИМС совпадает лишь частично.

Межмуниципальная миграция существенно влияет на численность и возрастно-половую структуру населения территорий, обостряя их демографическое неравенство. Неравенство демографических потенциалов выступает, с одной стороны, как следствие неоднородности экономико-географических условий развития локальных социумов, с другой стороны – как фактор, создающий предпосылки экономического роста либо ограничивающий его возможности.

3.4. Территориальные очаги демографических рисков

К зонам наиболее высоких рисков потери сельского населения и прежде всего молодежи могут быть отнесены следующие территории (районы):

- с высокими темпами общей убыли населения;
- с высокими показателями миграционной убыли;
- с высокими показателями интенсивности миграции по выбытию;
- с высокими показателями миграционного оборота;
- с высоким уровнем безработицы;
- с низкой долей детей и молодежи в структуре населения;
- с низкой транспортной доступностью¹.

1. Районы с высокими темпами общей убыли населения. Наибольший коэффициент общей убыли в расчете на 1000 человек населения в 2017 г. сложился в 6 районах края: Курьинском (-25,6), Локтевском (-24,2), Суетском (-23,8), Третьяковском (-23,7), Усть-Пристанском (-23,4) и Угловском (-22,8).

2. Районы с высокими показателями миграционной убыли. Максимальные отрицательные значения общего коэффициента миграционного прироста зафиксированы в Третьяковском (-19,1 ‰), Угловском (-18,7‰), Курьинском (-18,3‰), Немецком национальном и Бийском районах (-16,3‰ и -16,2‰ соответственно).

3. Районы с высокими показателями интенсивности миграции по выбытию. Наивысшие значения коэффициента интенсивности миграции по выбытию в 2017 г. отмечены в Алейском (59,4 выбывших на 1000 населения), Угловском (55,1), Рубцовском (52,9), Бурлинском (51,8) и Егорьевском (51,7) районах. Наименьших значений этот коэффициент достиг в Усть-Калманском (24,9), Каменском (26,1), Поспелихинском (26,4), Волчихинском (26,6) и Тюменцевском (28,6) районах.

4. Районы с высокими показателями миграционного оборота. Среди территорий Алтайского края максимальные значения коэффициента миграци-

¹ По данным Росстата, Министерства труда и социальной защиты Алтайского края.

онного оборота, свидетельствующие о высокой степени включенности населения в миграционные процессы, в 2017 г. имели Алейский (118,7 мигрантов на 1000 населения), Бурлинский (103,4), Егорьевский (98,3), Рубцовский (93,6), Солонешенский (92,9) районы. Минимальные значения данного показателя и, соответственно, невысокая миграционная мобильность населения зафиксированы в Волчихинском (41,7), Каменском (43), Хабаровском (46,9), Усть-Калманском и Тюменцевском районах (48,1 и 50,5 соответственно).

5. Районы с высоким уровнем безработицы. По состоянию на 01.01.2018 к числу территорий с уровнем безработицы к трудоспособному населению, в два и более раза превышающим краевой (1,4%), относились следующие районы: Чарышский (2,9%), Змеиногорский (2,9%), Михайловский (3,1%), Ельцовский (3,2%), Романовский (3,3%), Кытмановский (3,4%), Панкрушихинский (3,4%), Ключевский (3,4%), Троицкий (3,5%), Егорьевский (3,5%), Волчихинский (3,5%), Ребрихинский (3,6%), Угловский (3,6%), Тогульский (3,9%), Залесовский (3,9%), Баевский (4,0%), Косихинский (4,1%), Суетский (4,1%), Быстроистокский (4,4%), Родинский (4,4%), Советский (4,4%), Новичихинский (4,5%), Усть-Пристанский (4,6%), Солтонский (4,8%), Бурлинский (4,9%), Немецкий национальный (5,0%), Хабаровский (5,1%), Крутихинский (6,8%), Целинный (7,4%).

6. Районы с высоким уровнем напряженности на локальном рынке труда. По состоянию на начало 2018 г. высокие показатели коэффициента напряженности (незанятых граждан на одну вакансию) имели следующие муниципальные районы: Крутихинский (5,2), Немецкий национальный (5,0), Хабаровский (5,5), Завьяловский (6,0), Тюменцевский (6,1), Баевский (6,2), Егорьевский (6,2), Ребрихинский (6,4), Новичихинский (6,6), Бурлинский (6,8), Угловский (6,8), Панкрушихинский (8,0), Быстроистокский (8,6), Романовский (8,6), Целинный (8,8), Родинский (9,9), Советский (11,9).

7. Районы с низкой долей детей в структуре населения. Самая низкая доля детей в возрасте 0-15 лет в общей численности населения отмечена

в Краснощековском, Усть-Калманском, Усть-Пристанском и Шипуновском районах (17,8%).

8. Для выявления *районов с низкой транспортной доступностью* необходимо проведение специального исследования.

* * *

Итак, оценивая демографические процессы в Алтайском крае, можно сделать вывод, что в анализируемый период, несмотря на предпринимаемые усилия по улучшению демографической ситуации и определенные позитивные результаты (повышение ожидаемой продолжительности жизни, сокращение женской и младенческой смертности, рост численности детей), здесь по-прежнему наблюдаются негативные тенденции: сокращение численности населения, особенно в трудоспособном возрасте, низкие темпы снижения смертности, миграционная убыль населения. С 2011 г. доля миграции в общей убыли населения превышает 50%, а в отдельные годы поднималась до 70-80%. В этой связи изучение миграции, выявление закономерностей и механизмов ее изменения, определение рисков и угроз в данной области представляется весьма актуальным для повышения эффективности миграционной политики и сокращения убыли населения региона.